

VISUAL STUDIES: КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАЗАХОВ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ – ГРАФИКЕ ХУДОЖНИКОВ ИМПЕРСКОГО ПЕРИОДА (30-Е ГГ. XVIII В. – КОНЕЦ СЕРЕДИНЫ XIX В.)

Светлана Шкляева

Казахский научно-исследовательский институт культуры
(Алматы, Казахстан)

Аннотация. Анализ изобразительных источников – графических работ художников имперского периода (30-е гг. XVIII в. – конец середины XIX в.) истории Казахстана – проведён в контексте исследовательской парадигмы «visual studies» и актуального гуманитарного направления «культура повседневности». Цель статьи – рассмотреть художественные графические образы, наделённые смыслами информации, сохранившей видение художников – современников исторического времени. Материалами эмпирического исследования стали работы, выбранные для статьи в хронологической последовательности, художников Джона Кэстля, Емельяна Корнеева, Р. Чередеева, Карла Гуна, Томаса Аткинсона. В статье использована междисциплинарная методология: приёмы источникововедения – эвристический и критики; методы visual studies – социально-культурный, герменевтический, семиотический и дискурсивный; подходы искусствоведения и этнографии. На основе эмпирического анализа в статье показаны следующие результаты: примеры традиций – приём гостей, угощение, общение, музицирование; встречающиеся иные формы юрт; внутренний вид, предметность юрт; духовные и материальные ценности, отражённые в одиночном и семейном портретах; образы реалий природы, как преобразованной человеком, так

и естественной, воспринимаемой как мифологические константы в повседневном мироощущении народа. Графические и вербальные произведения художников позволяют увидеть не только некоторые материальные и духовные сохранившиеся элементы традиционной культуры народа, но и историческую энтропию исчезнувших явлений и предметов того времени, что определённо обогащает современные знания о культуре повседневности казахского народа.

Ключевые слова: visual studies, культура повседневности, визуальные и вербальные источники, имперский период, графика художников.

Для цитирования: Шкляева Светлана. «Visual studies: культура повседневности казахов в изобразительных источниках – графике художников имперского периода (30-е гг. XVIII в. – конец середины XIX в.)». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 10, № 1, 2025, с. 55–76, DOI: 10.47940/cajas.v10i2.1044

Благодарности: Работа выполнена в рамках реализации проекта гранта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН AP23488164 «Традиционное и современное искусство Казахстана в фокусе визуальных исследований: иконография, семиотика и дискурс». Автор выражает благодарности за финансовую помощь в выполнении задач проекта Комитету науки МНВО РК, редакции CAJAS за подготовку к публикации статьи, а также анонимным рецензентам за замечания.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи и заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Введение

Как известно, время имперского периода истории Казахстана исчисляется с момента вхождения в российское подданство в 1731 году ханом Младшего жуза Абулхаиром до падения империи в 1917 году. Сохранившиеся изобразительные и вербальные источники, а иногда их синтез в одном историческом документе представляют уникальное и достоверное наследие образов культуры повседневности прошлого народа. Следуя принятому определению схемы типологической классификации источников, разработанной Сигурдом Шмидтом, отметим, что к типу «изобразительные источники» относятся три подтипа, первый из которых — «художественно-изобразительные (произведения изобразительного искусства, искусство кино и фотографии)» используется в статье (Шмидт 87). Выбор для визуального исследования изобразительных источников представляет графику художников,

отразивших в своём творчестве этническую культуру повседневности народа начала и завершающего этапа колонизации трёх жузов Российской империей (30-е гг. XVIII в. — конец середины XIX в.). Основным материалом для изучения культуры повседневности народа послужили образы выбранных графических работ художников — Джона Кэстля, Емельяна Корнеева, Р. Чередеева, Карла Гуна, Томаса Аткинсона. В некоторых случаях наряду с изобразительными источниками использовались письменные источники (Кэстль, Аткинсон).

Анализ графических произведений, выполненных в рассматриваемый период, проводился многими исследователями — Павлом Матвиевским, Георгием Чабровым, Алькеем Маргуланом, и другими в разное время на протяжении XX в. В начале XXI века вышли в свет монографии, книги и статьи отечественных учёных — Виля Галиева, Ирины Ерофеевой, Советхана Игибаева; Райхан Ергалиевой, Жанерке Шайгозовой, Мадины Султановой,

Рашида Кукашева и других авторов, исследовавших творчество и работы художников, запечатлевших отдельные образы и эпизоды истории казахского народа. Активное развитие «визуальной истории» Казахстана присущ Абдибеку Бимендиеву, автору многочисленных статей, в которых он на протяжении многих лет анализирует изобразительные источники, оперируя доказательными уникальными историческими сведениями. Абдибек Бимендиев осуществил свои научные идеи как руководитель проектов и издатель серии книг — «История и культура Казахстана» (2008, 2013, 2017), публикации альбома рисунков Владимира Плотникова (в собрании РЭМ) и других изданий. В числе зарубежных авторов статей по проблематике темы можно назвать Юрия Смирнова, Дмитрия Васильева, Никиты Мазаева и др. Однако исследовательское поле изучения культуры казахов так обширно, что каждая работа только привносит определённую долю новизны, чем и обусловлена актуальность настоящей статьи. Наша попытка рассмотреть визуальные источники по культуре повседневности казахов в 30-е гг. XVIII в. — конца середины XIX в. сопряжена с применением современной исследовательской парадигмы — «визуального поворота» или *Visual studies* (Уильям Митчелл, Николас Мирзоев; Найджел Трифт, Кит Мокси, Ханс Бальтинг, Готфрид Бём и др.), признанной более востребованной, чем прежде «лингвистическое направление». Термин «визуальная культура» (*visual culture*) в язык науки ввёл Майкл Баксанда́л (Michael David Kightly Baxandall), который как социальный историк искусства, «стремился связать художественное творчество с общей социальной тканью, чтобы обосновать существование “взгляда эпохи” (“period eye”» (Мокси 521). Но «взгляд эпохи» меняется со временем и «суть визуальных

исследований, на мой взгляд, — продолжает Кит Мокси, — состоит в том, чтобы обозначить место образа в смыслопорождающих процессах, которые составляют его культурную среду» (523). Определяющий характер содержания статьи связан с применением опыта исследовательского направления гуманитарного знания — «культура повседневности», «повседневность». История возникновения направления, теоретические подходы — онтологические и аксиологические — в понимании сущности культуры повседневности представляют научный интерес для разных исследователей в мировом масштабе. Культуру повседневности изучали многие учёные: Якоб Буркхардт, Йохан Хейзинга, Фернан Бродель и другие исследователи школы «Анналов», Жан Бодрийяр, Мишель Фуко и другие, обратившие внимание на социальные, психологические, а затем экономические вопросы повседневности. В современных российских исследованиях рассматриваются философские, исторические, социологические, семиотические и др. аспекты повседневности (Юрий Лотман, Георгий Кнабе, Лев Коган, Анна Бабаева, Елена Ковалева, Виталий Лелеко, Надежда Новикова, Михаил Луков, Светлана Махлина, Мария Капкан и др.). В казахстанской науке визуальные исследования по повседневности народа представляют немногочисленные работы. Живопись как источник изучения повседневности народа XVIII—XIX вв. рассмотрена Светланой Ковальской. Историографические проблемы истории «женской повседневности» прослежены Гульжанар Абдыкуловой и Гульнаррой Мусабалиной. Опыт казахстанских «многомерных» источников истории повседневности анализируют Гульжанар Абдыкулова, Зирабубы Толенова на примере публикаций Гульжанар Абдыкуловой, Кымбат Абдрахмановой и других.

Изучение материалов культуры повседневности казахов в период формирования имперской власти в истории Республики Казахстан в статье обусловлено существованием множественных изобразительных и нарративных источников, неизученных полностью до нашего времени. Этот подход к изучению важен потому, что мы воочию видим реальные документальные примеры культуры повседневности казахов, отражённые в работах графики художниками — свидетелями и участниками ушедшего времени.

Методы

Предпочтение, но не всегда, в выборе материалов для статьи отдавалось визуально-вербальным репрезентациям художников, авторов травелогов — Кэстля, Аткинсона. Это позволило сравнить визуальные источники с вербальными описаниями, либо дополнить анализ графики нарративной и обратить внимание на некоторые аспекты творчества художников, индивидуальность манер и отношение к разным способам визуализации культуры повседневности народа.

Отобранный для изучения источниковый изобразительный материал предопределил методологические аспекты эмпирического анализа изучаемых произведений. С одной стороны, использовались методы источниковедения — эвристические способы в нахождении и определении источников, критика визуального источника; с другой, — направлений *visual studies*, среди которых социально-культурный, герменевтический, семиотический и дискурсивный методы оказались наиболее востребованными в работе. Изображение в *visual studies* становится не только главным объектом исследования, но и хранителем информации, поэтому в нашем случае было важно рассмотреть

изображение как носителя сведений о культуре повседневности народа. Герменевтический подход позволяет рассматривать образ как определённый информационный источник сведений о культуре народа. Визуальные изображения, приведённые в нашей работе, более всего, образа человека, сакрального мира повседневности, а также природных или урбанистических реалий, понимание взаимосвязи видимого и невидимого, относятся к проблеме знаковости (Юрий Лотман, Ролан Барт, Умберто Эко и др.), что допускает обращение к версиям семиотической интерпретации. В статье применялся дискурсивный анализ, в котором дискурс как текст отражает моменты реальной коммуникации.

Визуальные методы исследования не чужды искусствоведческому, и по Киту Мокси «Взгляд на искусство как на одну из многих дискурсивных практик, как на визуальную форму создания смыслов, с точки зрения метода сопоставимую с другими формами образности, подразумевает, что эти практики могут рассматриваться как эквивалентные» (526). Некоторые смыслы образов культуры повседневности в статье раскрывались через визуальную семиотику традиционных явлений, что представляет этнографический подход.

Дискуссия

Визуальное изучение изобразительных источников по этнической культуре повседневности казахов позволило понять, что они обладают целым рядом им свойственных особенностей, которые необходимо постоянно иметь в виду. Соотношение характеристики визуального и вербального полемично, и многие учёные, например, французские философы — Мишель Фуко, Жиль Делёз, Ролан Барт, американский историк искусства Кит Мокси, немецкий теоретик Готфрид Бём, российские

исследователи Сергей Аванесов, Вера Рябова и др. — предлагают свои версии определения первенства этих важных в исследовании категорий. Смысл разночтений в том, что безусловное первенство отдаётся вербальным сообщениям, но признается то, что визуальные документы предпочтительнее, если необходима полнота сообщения.

Вновь обращаясь к исследованиям Кита Мокси, процитируем его мнение:

«Одним из положений, лежащих в основе визуальных исследований, на мой взгляд, является насыщенность изображения словом. Несмотря на невозможность адекватного перевода изображений в слова, визуальные системы знаков неразрывно связаны с лингвистическими кодами, которые характеризуют определённую культуру в определённый исторический момент» (523). К проблеме соотношения изображения и слова Кит Мокси обращался неоднократно:

«Любой, кто знаком с проблемами слово-изображение, знает, что изображения делают то, чего не могут слова. Очень трудно использовать язык, чтобы попытаться объяснить специфику визуального. Очевидно, что существует большая разница между этими двумя способами понимания. Мартин Джей пишет в своей книге *Downcast Eyes* (Беркли: University of California Press, 1993), что вы не можете писать, не вызывая образы. Обратное верно: вы не можете иметь образы, не вызывая язык» (*What Does Visual Studies Do?*). В 2008 году Кит Мокси отметил паритет категориальных понятий, приводя веское утверждение немецкого исследователя Г. Бёма, создателя «иконического направления» — “Iconic Turn”: “Boehm argues that the traditional view, according to which the linguistic is thought to dominate the visual as a more powerful form of signification, has no philosophical justification. Words are no more a medium of epistemological certainty than are pictures” — «Бём утверждает,

что традиционный взгляд, согласно которому лингвистическое доминирует над визуальным как более мощная форма обозначения, не имеет философского обоснования. Слова не являются более средством эпистемологической достоверности, чем изображения» (*Visual Studies and the Iconic Turn*, 137).

Результаты

К одним из первых визуально-вербальных исторических документов имперского периода истории Казахстана относятся авторские рисунки и текст личного дневника англичанина гамбургского происхождения Джона Кэстля или Джона Касла (John Castle, нем. Jan Cassel), заключившего контракт в 1734 году о службе с Академией наук Российской империи. Дневник с 13 гравюрами копий рисунков художника, камерные цветные портреты пастелью на коже (пергаменте) Абулхаир хана (ГТГ) и его среднего сына — султана Ералы (ГРМ) представляют научный интерес для многих современных казахстанских и зарубежных учёных-гуманитариев, среди которых выделяется специальное исследование по идентификации графических образов Абулхаир хана и султана Ералы Абдибека Бимендиева (*К открытию новых портретных изображений казахских ханов Абулхаира и Ералы работы художника Джона Касла, хранящихся в фондах Третьяковской галереи и Русского музея* 55–67). Рецензию на английский перевод книги Джона Кэстля, под редакцией Beatrice Teissier (Восточный институт, Оксфорд), вошедшую в антологию сочинений британских путешественников, написал Michael Hancock-Parmer, американский исследователь истории России и Центральной Евразии (Hancock-Parmer 402–403).

Кэстль в красочных записях рассказал о хронике своего путешествия — дипломатической миссии в 1736

году к Абулхаиру, легендарному хану Казахстана, под чьим «верховным командованием соединенные казахские силы трех жузов одержали наиболее крупные и решающие победы в многолетней войне с джунгарами ...» (Ерофеева 220). Описывая опасности пути, встречи, свои наблюдения; излагая разные сюжеты в рисунках, отражающих социальную организацию, коллективные сцены общественной жизни, церемонии аудиенций в юртах, сцену перекочёвки, природных видов и т.д., в композиции которых он иногда включал изображение своей персоны, художник визуализировал основные черты культуры повседневности казахов кочевья Младшего жуза. В тексте дневника встречаются записи о гостеприимстве, ритуале еды, музыкальном искусстве, магических действиях и т.д., характерных для казахов.

Пастельный и графический портреты хана Абулхаира были созданы художником, видимо, в разное время. Хан Абулхаир по дневниковым записям Кэстля — «...мужчина высокого роста, благообразный, с бело-румяным лицом, общительный, добрый и очень сильный» (109). Внимательный взгляд больших глаз, лёгкая улыбка на изящно изогнутых губах дополняют визуальную психологическую характеристику хана художником.

Несмотря на многие несовершенства стилистики графических изображений Кэстля, напоминающих иконографию народных картинок с близким планом изображения, художнику нужно отдать должное — он рисовал с большим эмоциональным чувством эмпатии достойных героев своих работ, всегда приветливых и спокойных в своём радушном достоинстве. Но синхронное визуальное изучение гравюр Кэстля и краткого текста, чрезвычайно информативного и содержательного благодаря наблюдательности в вербальном описании новой увиденной

Рис. 1. Джон Кэстль. Портрет хана Абулхаира. Из книги Д. Кэстля Дневник путешествия

реальности автором дневника, позволяет сделать вывод, что мы встретились с примерами исторической энтропии некоторых явлений повседневности казахов. Рассмотрим среди них лишь немногие интересные факты. У Кэстля есть два рисунка — во время официальной аудиенции у Абулхаира сам хан сидел в юрте под балдахином (Кэстль III). Точно так же, в другой юрте во время семейного ужина хан «восседал на красной подушке из бухарского бархата под трёхцветным балдахином из красно-желто-белого флёра. Слева сидели три его жены под таким же балдахином» и тканевым навесом (Кэстль 29, IV). Балдахин — это символ власти во многих культурах мира, под ним на официальных приёмах находились самые высокие по рангу правители светской или духовной жизни, и эти рисунки художника — уникальное свидетельство о знании и пользовании казахами в XVIII веке международных семантических знаков. Абдибек Бимендиев, исследуя системы оформления власти казахских чингизидов, отмечает, что «...балдахин и подушка — “ханское место”» иногда

«заменяли трон в менее торжественных случаях» (*Символы власти казахских чингизидов. Трон — как феномен кочевой культуры* 75–98).

Другой пример, видимый на рисунке аудиенции у хана Абулхаира и читаемый в тексте дневника, связан с обычаем угощения во время официальной или семейной трапезы, когда приготовленное мясо резали на мелкие кусочки и затем подавали прямо в рот гостю на приёме или дома любимому члену семьи. Именно так хан Абулхаир кормил Кэстля «самолично подавая баранину прямо в рот, и угощал кумысом» (Кэстль 27). Этот же обычай гостеприимства описан позднее у Георги (Георги 134). Но если бы Кэстль не зарисовал и не описал этот случай в дневнике, то вряд ли можно было бы рассматривать трапезу, изображённую на рисунке, сравнивая с забытой ныне традицией проявления казахами уважения и любви в способе угощения уважаемого или любимого человека. Однако, архаичный способ угощения все ещё встречается в обществе современного тюркского мира: по сообщению коллеги, побывавшей недавно за границей в турецкой семье, именно так отец кормил своего взрослого сына.

На рисунках двух аудиенций Кэстль показал угощение собравшихся в юрте кумысом, сакральным напитком казахов, который разливал мужчина половником из большой чаши, стоящей на ковре посередине юрты (см. рис. 2, 3). Если обратиться к данным этнографии, то можно отметить, что сосуд с кумысом всегда был «топографическим и семантическим центром ритуального пространства» (Львова и др. 125), а для мужчин сегодня «...как и в прошлом, не считается зазорным как доить кобыл, так и разливать и подавать кумыс» (Сураганова 263). Кэстль в рисунках довольно точно определил горизонтальную ось юрты по отношению к её входу, совпадающую с точкой зрения

реципиента: хан Абулхаир сидит на главном месте «тор», напротив входа, а чаша с кумысом находится на этой же оси.

Ещё один национально-культурный феномен (в данном случае особая музыкальная одарённость народа) — это пример присутствия музыкантов, владеющих навыками игры на разных инструментах, отражённый Кэстлем (29, III) в рисунке семейной встречи у жён хана Абулхаира (см. рис. 3).

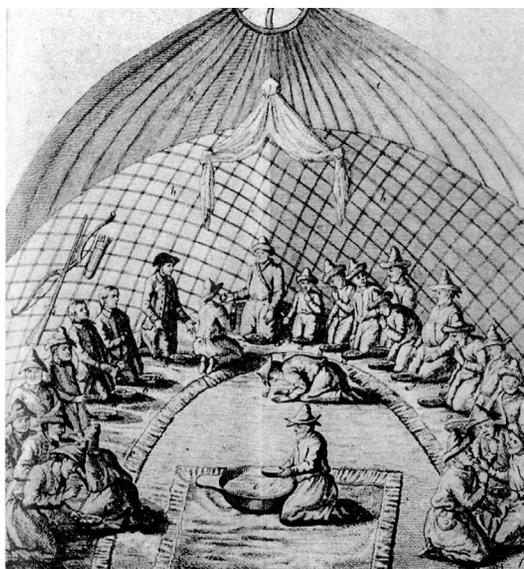

Рис. 2. Джон Кэстль. Аудиенция Кэстля у хана. Из книги Д. Кэстля Дневник путешествия

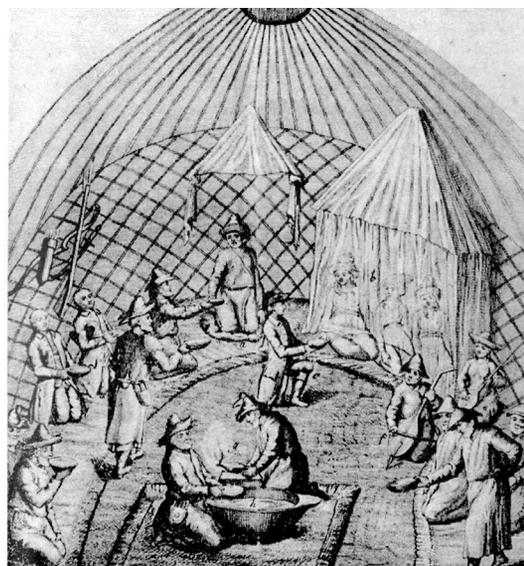

Рис. 3. Джон Кэстль. Аудиенция Кэстля у ханши. Из книги Д. Кэстля Дневник путешествия

Культура повседневности — материальная и духовная — народа долгого и плодотворного XIX века в творчестве художников, посетивших регион, представлена многочисленными работами, разнообразными по темам, содержанию и техникам исполнения. К числу художников, обновившим «оптику» восприятия и отражения действительности начала XIX века, относится Емельян Корнеев (1780—1839), окончивший в 1800 году Санкт-Петербургскую академию художеств (класс исторической живописи Григория Угрюмова). Корнеев участвовал в экспедиции генерала Георга Спренгпортена, назначенного Александром I для ревизии в 1802—1805 гг. военно-стратегического состояния Азиатской и Европейской части империи. Художник посетил Запад и Восток Киргизской степи в 1802—1803 гг. Аспекты специфики его творчества как видописца отметила Надежда Гончарова, исследователь творчества Корнеева: «...работа в жанре художественного репортажа ставила задачи изображения и вида и типажно-бытовой сцены» (18). В композиции «Киргизская беркутовая охота» (1812, гравюра К.Х. Гесса; офорт, акватинта, меццо-тинто, цветная печать) велико ощущение простора местного ландшафта и образов «сильных людей», их «гордая посадка на коне» (см. рис. 4) (Гончарова 91).

Рис. 4. Е.М. Корнеев. Киргизская беркутовая охота. Из книги Н.Н. Гончаровой

Рис. 5. Е.М. Корнеев. Киргизские юрты. Из книги Н.Н. Гончаровой

В ГИМе (Москва) хранятся другие рисунки Корнеева по интересующей нас теме: «Вид Бухтарминской крепости» (1802, акварель, белила, тушь, перо), «Каторжники на общественных работах в Усть-Каменогорске» (1810—1812; акварель, белила, тушь, перо). В них заметно внимание художника к изображению городского пейзажа, обладающего другими признаками, — освоением природного пространства, творческого преобразования его деятельным участием человека или урбаническими социальными проблемами.

На первый взгляд может показаться несоответствие названия работы и изображений юрт в работе художника «Киргизские кибитки в степи под Оренбургом» (ГРМ; 1802, акварель). На самом деле, Корнеев показал юрты с конусообразным верхом, характерным для мобильной архитектуры калмыков (см. рис. 5). Через приподнятое кошемное покрытие в них проглядывает решетчатый остов юрты. Эта черта в сооружении юрт, по мнению Григория Потанина (Харузин 38 прим. 51), важное отличие монгольской юрты от казахской. Но Алексей Харузин уточняет, что у тюрков нередко встречаются юрты монгольского типа и наоборот (32). То есть изображение так названных художником киргизских юрт свидетельствует о толерантности

отношений казахов к культуре соседей, несмотря на военные распри с калмыками. В работах Корнеева первого периода его творчества, когда он путешествовал по Киргизской степи, прослеживаются принципы русского просветительского классицизма начала века. «Образы, созданные Корнеевым, — это положительные образы, прекрасные в своей гармонии физической и духовной жизни, величественные, гордые», — пишет Надежда Гончарова (84).

Произведения Корнеева были широко известны в Западной Европе. Многие западноевропейские художники (Фридрих Гедше, пер. пол. XIX в. и др.) копировали сложные в исполнении гравюры, упрощая и изменяя лики, позы, костюмы или положения фигур, техники исполнения в своих композициях. Подобные гравюры иногда считаются произведениями Корнеева; или, напротив, его композиции, но переделанные (ремейки, изопарафразы), указываются как работы других художников. Проблема компетенции атрибуции, определения истинности документальности визуального источника связана, в какой-то мере, с давней практикой «знаточества» исследователя.

В 1845 году произошло знаменательное событие в истории империи — было создано Русское географическое общество (РГО), повлиявшее на дальнейшее развитие наук в самых разных направлениях, в том числе, исследований и колониального освоения Центральной Азии. Летом 1854 года обществом была организована экспедиция в Каспийские степи. В поездке участвовали учёный-геолог Иван Ауэрбах и полковник-этнограф Иван Корнилов, военный топограф-художник Р. Чередеев и др. Среди рисунков и набросков Чередеева (имя художника и годы жизни неизвестны), творчество которого можно отнести к направлению «пятидесятников» XIX века, избравших своей целью отражение повседневной

окружающей жизни в жанровых сценах, значима акварель «Внутренность кибитки султана Внутренней киргизской орды Девлет Гирея» (архив РГО; 1854). Это документальный изобразительный источник (см. рис. 6). Султан Даулеткерей Шыгайұлы — личность известная в истории Казахстана, он был правнуком хана Абулхаира, одаренным композитором, күйши-домбристом.

Рис. 6. Р. Чередеев (имя не установлено). Внутренность кибитки султана Внутренней киргизской орды Давлет Гирея. Из книги Культура и быт казахов. Альбом рисунков Владимира Плотникова 1859–1866 годов. Из собрания Российского Этнографического музея

Рис. 7. Карл Гун. Внутренность кибитки султана Внутренней киргизской орды Девлет Гирея. Из книги Description ethnographique des peuples de la Russie. РНБ

В работе топографа-художника изображен момент, когда в юрте султана по описанию автора акварели балагурит «Плясун простой киргиз Янзак Яппасова рода (Жанузак из рода жаппас?)» (Алиева). Султан Даулеткерей аккомпанирует танцору на домбре, собравшиеся гости слушают музыку

и внимательно смотрят на Янзака (описание гостей в юрте — Галиев 100). Удивительно то, что султан Даулеткерей, несмотря на свой высокий социальный статус, так радушно и демократично принимает в своём личном пространстве повседневности юрты людей, и сам участвует в общей коммуникации. Угощение кумысом гостей султана повторяет рассмотренный пример в рисунке Кэстля — та же полная кумысом деревянная чаша, половник в руке мужчины через 118 лет говорят о социокультурном наследии, его памяти и единстве традиций угощения, передаваемых из поколения в поколение в течение многих лет.

На различных сайтах Интернет-ресурса в наш век технической воспроизводимости часто встречается ещё одно очень похожее изображение, выполненное в технике цветной литографии или хромолитографии на бумаге, с тем же названием, но с упоминанием как автора Р. Чередеева (см. рис. 7). На самом деле это работа Карла Гуна (1830—1877) — талантливого выпускника Санкт-Петербургской академии художеств, окончившего академию с золотой медалью (Куклин 164, 165). Это ещё один случай невероятной путаницы авторства разных художников. Гун, пользуясь композицией акварели Чередеева, тем не менее, её основательно изменил. Такое вольное обращение с авторским произведением становится творческим методом для многих художников второй половины XX — начала XXI века — ремейком, если обратиться к постмодернистской терминологии создания композиции. Отношение к ремейку у исследователей неоднозначное, например, в статье Ларисы Воеводиной и Мариин Гуркиной упоминается австралийский искусствовед Константин Веревис, который считает, «что ремейк — это не блеклое подражание оригиналу, а актуализация произведения в ином

смысловом контексте, способствующая его возобновлению и распространению» (82 ссылка 9). Композиция Гуна (литография Винкельман и сын в Берлине) была выполнена для альбома с текстовыми очерками «Этнографическое описание народов России» (РГО, 1862), подготовленного на французском языке составителем Густавом-Теодором Паули (Pauli Theodore de) для празднования тысячелетия Российского государства.

Как видим, сложность определения истинности документальности визуального источника вновь связана с проблемами атрибуции. Но встаёт закономерный вопрос: может ли быть литография Гуна полноценным документальным изобразительным документом? Думается, что нет, несмотря на то, что художник считался одним из лучших мастеров книжной графики во второй половине 1850 — начале 1860-х годов (Куклин 135). Он не был очевидцем реального события, в литографии есть изменения и в форме головных уборов, и в изображениях деталей. Нарушена достоверность, и вместе с ней теряется подлинный документальный культурный контекст.

Уникальный пример синхронного визуального и нарративного описания реалий и артефактов самобытной культуры повседневности казахского народа Джона Кэстля повторился в середине XIX века англичанином Томасом Уитлэмом (Витлам, Уитлам) Аткинсоном (Atkinson Thomas Witlam, 1799—1861), архитектором, художником, писателем, путешественником. Описания Аткинсоном своих семилетних путешествий (1847—1852) по Российской империи, совершенных по совету Александра Гумбольта и одобренных высочайшим соизволением Николая I, привлекают внимание многих исследователей и критиков его творчества. Травелоги Аткинсона были опубликованы на английском языке — «Восточная и Западная

Сибирь» (Oriental and Western Siberia) и «Путешествие в регионе Верхнего и Нижнего Амура» с его собственными иллюстрациями и посвящены императору Александру II. В предисловии первой книги художник пишет: «... I traversed much of the hitherto unexplored regions of Central Asia, and produced 560 sketches of the scenery» — «... я объездил большую часть доселе неисследованных районов Центральной Азии и сделал 560 зарисовок пейзажей» (Atkinson VI–VII).

В Российской национальной библиотеке нам довелось познакомиться с собранием отдельных поступлений — 12 хранящимися авторскими пейзажными акварелями, подписанными художником. Акварели на зернистой бумаге малого формата (от 8,3x12,6 до 9,5x13,8 см) отличаются высокой техникой исполнения а ля прима и лессировочного письма, изысканными контрастными цветовыми соотношениями и разнообразными состояниями природы — то взволнованно-драматичными, то умиротворенно-спокойными. Некоторые из них — “A view in the Alatau Mountains, Kirgis Steppe” (29 June 1849), “A view near the Summit of Byanjaruk, Kirgis Steppe” (24 September 1849) и др. — были написаны в Восточной части империи (художник посетил Усть-Каменогорск, Аягуз, Капал и многие другие места современного Казахстана). Прекрасный родник Тамшибулак (падающий источник) в горах Джунгарского Алатау в селе Капал (см. рис. 8) неоднократно посещался художником и запечатлён в пейзажах (Atkinson после 574). Судя по описаниям пленэров Аткинсоном в книге, он не раз рисковал жизнью во время грозных бурь, шквальных ветров со снегом и дождём в горах, занимаясь набросками или выполнением пейзажей. В его пейзажах воплощены образы каменного величия мощных гряд и отвесных скал, их причудливые формы, выветренные временем и

напоминающие фантастические архитектурные строения с плоскими вершинами и зеленью островерхих елей. Трещины и слоистость каменных массивов, образующих неравные блоки пород, он обычно прорабатывал линией, обнажая хрупкость древности их жизни и тонко прописывая разные состояния неба с желто-розовым сиянием либо светло-серыми облаками. Подчас в пейзажах на первом плане изображены высохшие или сломанные гуляющими ветрами хрупкие стволы деревьев. Чтобы передать величие природы, живущей по своим законам независимо от людей, он изображал в композициях редкие крошечные фигурки людей, иногда плывущих в лодке или стоящих на вершине горы с пикой в руках.

Видимо, уникальная величественная природа впервые посещаемых мест для Томаса Аткинсона, романтика по состоянию души, была особым катализатором для выражения в пленэрных пейзажах своих собственных чувств и впечатлений. Возможно,

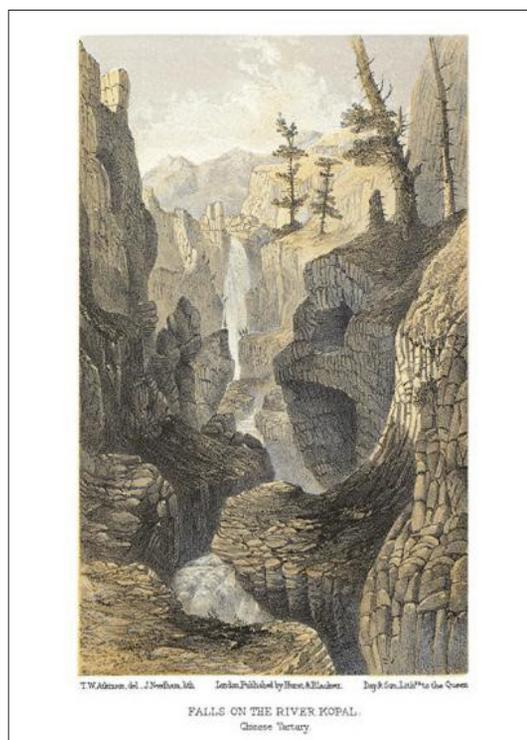

Рис. 8. Т. Аткинсон. Водопад на реке Капал. Из книги Atkinson. Oriental and Western Siberia

запомнившихся ему ярких произведений в изобразительном искусстве эпохи романтизма, которые были актуальны в годы его молодости, — величия первозданной природы и смысла бытия человека в этом мире, например, живописи Каспара Фридриха (Caspar Friedrich) или Уильяма Тёрнера (William Turner). Так это или иначе, но «Мир понимался романтиками пейзажно» (Турчин 95). Взаимосвязь человека и природы сходна в мифологиях разных народов. Романтическое видение Аткинсоном горных причудливых массивов, дополненных акватическими образами, совпадает с сакральными значениями природных архетипов тюркской, а затем и казахской мифологии. В мифопоэтике тенгрианства сохранилось понимание значимости гор, которые издревле почитаются тюрками — когда-то здесь вскармливала предков народа своим молоком волчица-мать. Величие священных гор ассоциировались тюрками с важностью их покровительства, сулящего силу, богатство и крепкий дух. Божеству Жер-Су — Земле-Воде, живущему у истоков воды и на заснеженных вершинах гор, приносили жертвы. Мифологическое и повседневное соединились в восприятии природы у народа: «... у казахов почитание воды как священной, дающей жизнь стихии, сохранилось на уровне мировосприятия и жизненных правил» (Наурызбай).

Кроме пейзажей, Аткинсон изображал в сюжетах рисунков события и впечатления своего путешествия — «Ночная атака на аул», «Женщины с тремя сосудами и мужчина» и др., но мы обратимся к портретам, которые, как портрет Кэстля, сохранили понимание этнической красоты обликов и характеров, отношения к реальности жизни портретируемых. Так, в графическом исполнении «Sultan lamantuck and Family» он показал заботливого и внимательного

отца, беседующего с прелестными детьми-подростками и написал: «The Sultan and his family are by far the most intelligent people I have met with in this part of Asia» (Atkinson 559). О султана Беке, изображённом на фоне степного пространства с верблюдами, людьми и беркутом, его меткие строки таковы: «We now turned toward the west, in search of the aoul of Sultan Beck — the largest man and most wealthy Kirghis in the Steppes» (Atkinson 562). Зато в парадном семейном портрете султана Сюка, младшего сына хана Абылая, в красном халате, с золотой медалью и наградной саблей Александра I на коленях, он не пощадил в своей характеристике: «A greater robber could not be found in the Steppe, and though at this time, being eighty years of age, he could not join in the barantas^ many were planned by him» (Atkinson фронтиспис и 568), (см. рис. 9).

Рис. 9. Томас Аткинсон. Парадный семейный портрет султана Сюка. Из книги Т. Atkinson. *Oriental and Western Siberia*

Визуальное восприятие Аткинсоном портретируемых им семей султанов можно представить как акт работы с натуры и сопоставить художественные действия Аткинсона с опытом современного фотографа — он, скорее всего, в реальности или эскизах также «расставлял и рассаживал» свои персонажи, добавляя символический антураж, чтобы выявить характеристику своих героев и разместить их в композиционных границах. У Ирвинга Гофмана, автора разработки концепции

фрейм-анализа (смысловых рамок), есть пассаж о фотографической форме «культы самого себя»: «Личность фиксируется в тот момент, когда находится в идеальном окружении, рядом с теми, чьё общество ценит, в одежде, повышающей её престиж (...), готовится к чему-то многообещающему или завершает какой-то важный этап. Как видно на снимке, личность в этот момент гордится своими делами. Словом, личность сфотографирована в тот момент, когда готова считать свой внешний вид типичным для себя» (цитируется по: Штопка 80).

Именно так прочитываются образы аристократических портретов султанов, созданных художником. Для султана Ламантука главная гордость — его выросшие достойные дети. Султан Бек — самый большой и богатый в степи, и Аткинсон показывает в групповом портрете многочисленных членов семьи как символы богатства, а верблюдов, беркута для охоты — как знаки социальной престижности и степного удовольствия; для султана Сюка также важны престижные социальные знаки превосходства — имперские награды, золото, богатая одежда, предметная роскошь юрты.

Сложным, рискованным, но захватывающим событиям в жизни семьи путешественников посвящены статьи, книги современных исследователей Англии: Nick Fielding (2015), John Stewart (2018).

Основные положения

В процессе проведения эмпирического анализа визуальных источников в контексте парадигмы «visual studies» и гуманитарного направления «культура повседневности» получены следующие результаты описательной аналитики. 1). Обосновано актуальное обращение к документальным изобразительным источникам, в которых

художниками сохранены образы, наделённые смыслами информации обозначенного исторического времени. 2). Выявлены и показаны примеры социально-культурной практики и традиций культуры повседневности народа. 3). Обозначена проблема исследования авторских документальных изобразительных источников и ремейков, выполненных по авторским работам. 4) Выводы изучения темы: возможны дальнейшие перспективные исследования по изобразительным источникам в контексте визуального изучения и направления «культура повседневности».

Заключение

Попытка рассмотреть в контексте современной парадигмы visual studies документальные изобразительные источники по культуре повседневности казахского народа 30-х гг. XVIII в. — конца середины XIX в. позволила сделать следующие выводы эмпирического анализа. Традиции культуры повседневности — детали интерьера юрты, приём гостей, угощение, общение, музицирование — отмечены в гравюрах Джона Кэстля. Художником зафиксированы портретные черты хана Абулхаира. В офортах Емельяна Корнеева рассмотрены образы казахов как гармоничных людей; особенности форм юрт, встретившихся ему в Оренбурге, видовые урбанистические образы строящихся укреплённых форпостов. Анализ акварели Р. Чередеева (имя не установлено) показал культуру совместного сопереживания музыкально-зрелищного события в юрте султана Даулеткерее Шыгайулы. Отмечена проблема оригинального творчества художников (Корнеева, Чередеева), которым подражали многие художники, используя в своих ремейках созданные ими иконографические схемы образов. Образы пейзажей Томаса Аткинсона, хранящие

влияние европейского романтизма (неомифологизма, в частности) и запечатлевшие величественную красоту природы посещённых мест, сравнимы с древнетюркскими образами гор, воды запечатлённых в мифологии, унаследованной казахами. В семейных портретах султанов — династийных чингизидов — выявлены не только

личностные психологические качества портретируемых, но и элементы культуры повседневности либо природных реалий, их сопровождающих.

Обобщая выводы, отметим, что в образах графических работ художников прочитываются многие информационные смыслы характерные для казахской культуры повседневности 30-х гг. XVIII в. — конца середины XIX в.

Список источников

Алиева, Анжела. «Экспедиция 1854 г. Императорского Русского географического общества». *Астраханский музей-заповедник*, 12 июля 2018, astmuseum.ru/ru/interest/ekspeditsiya-1854-g-imperatorskogo-russkogo-geograficheskogo-obshchestvaChP5/. Дата доступа 7.02. 2025.

Воеводина, Лариса и Гуркина Мария. «Эстетические функции ремейка: от технического приёма до обновления художественности». *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, № 5 (79), 2017, с. 78–86.

Галиев, Виль. *Казахстан в творчестве художников XIX века*. Алматы, Онер, 2005.

Георги, Иоганн Готлиб. *Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей*. Санкт-Петербург, Часть 2, 1799, с. 119–142.

Гончарова, Надежда. *Е.М. Корнеев. Из истории русской графики начала 19 века*. Москва, Искусство, 1987.

Бимендиев, Абдибек. «К открытию новых портретных изображений казахских ханов Абулхаира и Ералы работы художника Джона Касла, хранящихся в фондах Третьяковской галереи и Русского музея». *Материалы международной научной конференции «Развитие Казахского ханства: эпоха, события, личности», посвященной 550-летию Казахского ханства (1 октября 2015 года)*. – Актобе, 2015, с. 55–67.

Бимендиев, Абдибек. «Символы власти казахских чингизидов. Трон – как феномен кочевой культуры». *Отан тарихы*, № 4, 2015, с. 75–98.

Ерофеева, Ирина. *Хан Абулхаир. Полководец, правитель, политик*. 3-е изд. испр. и доп., Алматы, Дайк-Пресс, 2007.

Куклин, Алексей. «Книжная графика Карла Гуна». *Карл Гун. Художник и этнограф*. Елабуга: Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей, 2023, с. 135–177. elibrshpl.ru/ru/nodes/94903. Дата доступа 28.12.2024.

Кэстль, Джон. *Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, хану киргиз-кайсацкой орды*. Перевод с немецкого Вольфганга Штаркенберга, Алматы, Жибек жолы, 1998.

Львова, Элеонора, и др. *Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир*. Новосибирск, Наука, 1988.

Мокси, Кит. «Ностальгия по реальности: непростые отношения между историей искусства и визуальными исследованиями». *Мир образов: образы мира: антология исследований визуальной культуры*. Санкт-Петербург, Москва, Новое издательство, 2018, с. 518–529. djvu.online/file/A5F5WsljpnDr. Дата доступа 30.02.2025.

Наурызбай, Зира. «Священная Земля-Вода тюрков». adamdar.ca/post/svyashchennaya-zemlya-voda-tyurkov/327. 27.02.2024. Дата доступа 9.12.2024.

Сураганова, Зубайда, и Сарсембина Куралай. «Кумысные праздники, ритуалы и церемонии в контексте помнящей культуры Великой степи». *Историческая этнология*, 2021, Т. 6, № 2, с. 257–270. DOI:org/10.22378/he.2021-6.2.257-270.

Турчин, Валерий. «Взгляд на природу у романтиков. Мир как пейзаж, пейзаж как мир». *Искусствознание*. 2013, № 3, с. 90–109.

Харузин, Николай. *История развития жилища тюркских и монгольских народов*. 2-е изд. доп. Астана, Алтын кітап, 2007.

Шмидт, Сигурд. *Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии*. Москва, Издательство РГГУ, 1997.

Штомпка, Петр. *Визуальная социология*. Перевод с польского Нины Морозовой. Москва, Логос, 2007.

Atkinson, Thomas Witlam. *Oriental and Western Siberia. A narrative of seven years' explorations and adventures in Siberia, Mongolia, the Kirgiz Steppes, Chinese Tartary and Part of the Central Asia, with a map and numerous illustrations*. London, Hurst and Blackett, 1858, 611 p. (In English), orientalwesterns00atki.pdf. Дата доступа 25.08.2024.

Hancock-Parmer, Michael. Into the Kazakh Steppe: John Castle's mission to Khan Abulkhayir (1736). *Central Asian Survey*, 2015, 34:3, p. 402–403. DOI.org/10.1080/02634937.2015.1021560. www.tandfonline.com/loi/ccas20. Дата доступа 12.01.2025.

Moxey, Keith. «Visual Studies and the Iconic Turn». *Journal of Visual Culture*, Volume 7. Issue 2, 2008, p. 131–146. Дата доступа 9.01.2025.

Pauli, Theodore de. Description ethnographique des peuples de la Russie. Saint-Petersbourg, Imprimerie de F. Bellizard, 1862. archive.org/details/pauli1862. Дата доступа 30.01.2025.

What Does Visual Studies Do? Interview with Keith Moxey From Handwerker Gallery Newsletter, Fall 1999, Vol. 1, No. 3, April, 20. www.visual-studies.com/interviews/moxey.html. Дата доступа 23.03.2025.

References

- Alieva, Anzhela. «E”kspediciya 1854 g. Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshhestva» [“Expedition of 1854 of the Imperial Russian Geographical Society.”] *Astraxanskij muzej-zapovednik*, 12 iyulya 2018, astmuseum.ruruinterestekspeditsiya-1854-g-imperatorskogo-russkogo-geograficheskogo-obshchestvaChP5. Data dostupa 7.02. 2025. (In Russian)
- Voevodina, Larisa i Gurkina Mariya. «E”steticheskie funkicii remejka ot texnicheskogo priema do obnovleniya xudozhestvennosti» [“Aesthetic functions of a remake: from technical devices to artistic renewal.”] *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 5 (79), 2017, s. 78–86. (In Russian)
- Galiev, Vil. *Kazaxstan v tvorchestve xudozhnikov XIX veka [Kazakhstan in the works of 19th century artists.]* Almaty, Oner, 2005. (In Russian)
- Georgi, Iogann Gotlib. *Opisaniye vsekh obitayushchikh v Rossiyskom gosudarstve narodov: ikh zhiteyskikh obryadov, obyknoveniy, odezhd, zhilishch, uprazhneniy, zabav, veroispovedaniy i drugikh dostopamyatnostey [Description of all the peoples living in the Russian state: their everyday rituals, customs, clothing, housing, exercises, amusements, religions and other memorable things.]* Saint Petersburg, 1799. CH. 2, s. 119–142. (In Russian)
- Goncharova, Nadezhda. *E.M. Korneev. Iz istorii russkoj grafiki nachala 19 veka [E.M. Korneev. From the history of Russian graphics of the early 19th century.]* Moskva, Iskusstvo, 1987. (In Russian)
- Bimendiev, Abdibek. «K otkrytiyu novykh portretnykh izobrazhenij kazakhskikh khanov Abulkhaira i Eraly raboty khudozhnika Dzhona Kasla, khranyashchikhsya v fondakh Tret'yakovskoj galerei i Russkogo muzeYA» [“On the discovery of new portrait images of the Kazakh khans Abulhair and Yeral by the artist John Castle, stored in the funds of the Tretyakov Gallery and the Russian Museum.”] Proceedings of the international scientific conference “*Development of the Kazakh Khanate: era, events, personalities*”, dedicated to the 550th anniversary of the Kazakh Khanate (October 1, 2015), Actobe, 2015, pp. 55–67. (In Russian)
- Bimendiev, Abdibek. «Simvoly vlasti kazakhskikh chingizidov. Tron – kak fenomen kochevoj kul'turY» [“Symbols of power of the Kazakh Genghisids. The throne as a phenomenon of nomadic culture.”] *Otan tarikhy*, № 4, 2015, pp. 75–98. (In Russian)
- Erofeeva, Irina. *Xan Abulxair. Polkovodec pravitel politik [Khan Abulhair. Commander, ruler, politician.]* 3rd ed. corrected and supplemented, Almaty, Dajk-Press, 2007. (In Russian)
- Kuklin, Aleksej. «Knizhnaya grafika Karla Guna». *Karl Gun. Xudozhnik i etnograf [“Book graphics by Karl Gun”. Karl Gun. Artist and ethnographer.]* Yelabuga: Yelabuga State Historical, Architectural and Art Museum, 2023, pp. 135–177. elib.shpl.rurunodes94903. Data dostupa 28.12.2024. (In Russian)

Kestl, Dzhon. *Dnevnik puteshestviya v godu 1736-m iz Orenburga k Abulxairu xanu kirgiz-kajsackoj ordy* [Journal of a Journey in the Year 1736 from Orenburg to Abulkhair, Khan of the Kirghiz-Kaisak Horde.] Translated from German by Wolfgang Starkenberg, Almaty, Zhibek zholy, 1998. (In Russian)

Lvova, Eleonora, i dr. *Traditsionnoye mirovozzreniye tyurkov Yuzhnoy Sibiri. Prostranstvo i vremya. Veshchnyy mir* [Traditional worldview of the Turks of Southern Siberia. Space and time. The material world.] Novosibirsk, Nauka, 1988.

Moksi, Kit. «Nostalgiya po realnosti neprostye otnosheniya mezhdru istoriej iskusstva i vizualnymi issledovaniyami». *Mir obrazov obrazy mira: antologiya issledovaniy vizualnoj kultury* [“Nostalgia for Reality: The Uneasy Relationship between Art History and Visual Studies”. *World of Images: Images of the World: An Anthology of Visual Culture Studies.*] St. Petersburg, Moscow, Novoe izdatelstvo, 2018, pp. 518–529. [djvu.onlinefileA5F5WsljpnrDr](#). Data dostupa 30.02.2025. (In Russian)

Nauryzbaj, Zira. «Svyashennaya Zemlya-Voda tyurkov» [“Sacred Land-Water of the Turks.”] [adamdar.capostsvyashchennaya-zemlya-voda-tyurkov327](#). 27.02.2024. Data dostupa 9.12.2024. (In Russian)

Suraganova, Zubajda i Sarsembina Kuralaj. «Kumysnye prazdniki ritualy i ceremonii v kontekste pomnyashhej kultury Velikoj stepi» [“Kumys festivals, rituals and ceremonies in the context of the Great Steppe’s memory culture.”] *Istoricheskaya etnologiya*, 2021, T. 6, № 2, pp. 257–270. DOI.org10.22378he.2021-6.2.257-270. (In Russian)

Turchin Valerij. «Vzglyad na prirodu u romantikov. Mir kak pejzazh pejzazh kak mir» [“The Romantics’ view of nature. The world as a landscape, the landscape as a world.”] *Iskusstvoznanie*, 2013, № 3, pp. 90–109. (In Russian)

Xaruzin Nikolaj. *Istoriya razvitiya zhilishha tyurkskix i mongolskix narodov* [History of the development of housing of the Turkic and Mongolian peoples.] 2nd ed. add., Astana, Altyn kitap, 2007. (In Russian)

Shmidt Sigurd. *Put istorika. Izbrannye trudy po istochnikovedeniyu i istoriografii* [The Historian’s Path: Selected Works on Source Studies and Historiography.] Moscow, Izdatelstvo RGGU, 1997. (In Russian)

Shtompka Petr. *Vizualnaya sociologiya* [Visual Sociology.] Translated from Polish by Nina Morozova. Moskva, Logos, 2007. (In Russian)

Atkinson, Thomas Witlam. *Oriental and Western Siberia. A narrative of seven years’ explorations and adventures in Siberia, Mongolia, the Kirgiz Steppes, Chinese Tartary and Part of the Central Asia, with a map and numerous illustrations.* London, Hurst and Blackett, 1858, 611 p. (In English), [orientalwesterns00atki.pdf](#). Дата доступа 25.08.2024.

Hancock-Parmer, Michael. “Into the Kazakh Steppe John Castles mission to Khan Abulkhayir (1736)”. *Central Asian Survey*, 2015, 34:3, p. 402–403. DOI.org10.108002634937.2015.1021560. [www.tandfonline.com/loi/ccas20](#). Data dostupa 12.01.2025.

Moxey Keith. "Visual Studies and the Iconic Turn". *Journal of Visual Culture*, Volume 7, Issue 2, 2008, p. 131–146. Data dostupa 9.01.2025.

Pauli Theodore de. Description ethnographique des peuples de la Russie. Saint-Petersbourg, Imprimerie de F. Bellizard, 1862. archive.org/details/pauli1862. Data dostupa 30.01.2025.

What Does Visual Studies Do? *Interview with Keith Moxey From Handwerker Gallery Newsletter*, Fall 1999, Vol. 1, No. 3, April, 20. www.visual-studies.com/interviewsmoxey.html. Data dostupa 23.03.2025.

Шкляева Светлана

Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты
(Алматы, Қазақстан)

VISUAL STUDIES: ҚАЗАҚТАРДЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІР МӘДЕНИЕТІ БЕЙНЕЛЕУ ӨНЕРІНДЕ – ИМПЕРИЯЛЫҚ КЕЗЕҢ СУРЕТШІЛЕРІНІҢ ГРАФИКАСЫНДА (XVIII ҒАСЫРДЫҢ 30-ЖЫЛДАРЫНАН – XIX ҒАСЫРДЫҢ ОРТАСЫНЫҢ СОҒЫНА ДЕЙІН)

Аңдатпа. Қазақстан тарихына қатысты империялық кезең (XVIII ғасырдың 30-жылдары – XIX ғасырдың ортасының соңы) суретшілерінің графикалық жұмыстарынан құралған бейнелеу көздеріне талдау «visual studies» зерттеу парадигмасы мен қазіргі гуманитарлық бағыттардың бірі – «күнделікті өмір мәдениеті» аясында жүргізілді. Мақаланың мақсаты – тарихи кезеңнің замандасы болған суретшілердің көркемдік қабылдауын сақтап қалған мағыналық ақпаратпен қаныққан графикалық бейнелерді қарастыру. Эмпириялық зерттеудің материалдары ретінде мақалаға хронологиялық ретпен таңдалған Джон Кэстль, Емельян Корнеев, Р. Чередеев, Карл Гун, Томас Аткинсон секілді суретшілердің жұмыстары пайдаланылды. Мақалада пәнаралық зерттеу әдістері пайдаланылған: деректанудың эвристикалық және сыни тұрғысындағы тәсілдері, visual studies әдістері – әлеуметтік-мәдени, герменевтикалық, семиотикалық және дискурстық; сондай-ақ, өнертану мен этнографияға тән әдістемелік тәсілдер. Эмпирикалық талдау негізінде мақалада мынандай нәтижелер көрсетілген: дәстүр үлгілері – қонақ күту, сый-сияпат көрсету, әңгіме-дүкен құру, ән-күй; киіз үйдің өзге де пішіндерінің кездесуі: олардың ішкі көрінісі мен киіз үй бұйымдары; жеке және отбасылық портреттерде көрініс тапқан рухани және материалдық құндылықтар; табиғи болмыстың адам қолымен түрлендірілген және сол күйінде сақталған көріністері, сонымен қатар, халықтың күнделікті дүниетанымында мифологиялық тұрақты ұғым ретінде қабылданатын табиғат реалийлерінің бейнелері. Суретшілердің графикалық және ауызекі шығармалары халықтың дәстүрлі мәдениетінде сақталған рухани және материалдық кейбір элементтерді ғана емес, сондай-ақ, тарихи энтропия – қазақ халқының күнделікті өмір мәдениеті жайлы қазіргі заманғы білімді едәуір байыта түсетін сол дәуірге тән жойылып кеткен құбылыстар мен заттарды да көруге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: visual studies, күнделікті өмір мәдениеті, визуалды және вербалды деректер, империялық кезең, суретшілердің графикалары.

Дәйексөз үшін: Шкляева Светлана. «Visual studies: қазақтардың күнделікті өмір мәдениеті бейнелеу өнерінде – империялық кезең суретшілерінің графикасында (XVIII ғасырдың 30-жылдарынан – XIX ғасырдың ортасының соңына дейін)». *Central Asia Journal of Art Studies*, т. 10, № 2, 2025, 55–76 б., DOI: 10.47940/cajas.v10i2.1044

Алғыс: Жұмыс Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің IRN AP23488164 «Қазақстанның дәстүрлі және заманауи өнері визуалды зерттеулер назарында: иконография, семиотика және дискурс» гранттық жобасы аясында жүзеге асырылды. Автор жобаның мақсаттарын орындауға қаржылай көмек көрсеткені үшін Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитетіне, мақаланы баспаға дайындағаны үшін CAJAS редакциялық алқасына және түсініктемелері үшін анонимді рецензенттерге алғысын білдіреді.

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады және мүдделер қақтығысы жоқ екенін мәлімдейді.

Shklyayeva Svetlana A.

Kazakh Research Institute of Culture
(Almaty, Kazakhstan)

**VISUAL STUDIES: THE CULTURE OF EVERYDAY LIFE OF KAZAKHS IN VISUAL SOURCES –
GRAPHIC ART OF ARTISTS OF THE IMPERIAL PERIOD (30S OF THE EIGHTEENTH CENTURY
– THE END OF THE MIDDLE OF THE NINETEENTH CENTURY)**

Abstract. The analysis of pictorial sources – graphic works of artists of the imperial period (30-ies of the eighteenth century – the end of the middle of the nineteenth century) of the history of Kazakhstan – is carried out in the context of research paradigm of «visual studies» and actual humanitarian direction “culture of everyday life”. The aim of the article is to examine artistic graphic images endowed with meanings of information that preserved the vision of artists – contemporaries of historical time. The empirical research materials are the works selected for the article sequence by artists John Kastl, Emelyan Korneev, R. Cheredeev, Charles Gun, and Thomas Atkinson. The article uses an interdisciplinary methodology: methods of source study – heuristic and critical; methods of visual studies – socio-cultural, hermeneutic, semiotic, and discursive; approaches of art history and ethnography. Based on empirical analysis, the article shows the following results: examples of traditions – reception of guests, treating, socializing, music making; other forms of yurt encountered; internal appearance, the subject matter of yurts; spiritual and material values reflected in single and family portraits; images of the realities of nature, both transformed by man and natural, perceived as mythological constants in the everyday worldview of the people. Graphic and verbal works of artists allow us to see not only some preserved elements of the traditional culture of Kazakh but also historical entropy – disappeared phenomena and objects of that time, which enriches knowledge about the culture of everyday life of Kazakh people.

Keywords: visual studies, culture of everyday life, visual and verbal sources, imperial period, artists’ graphics.

Cite: Shklyayeva, Svetlana. “Visual studies: the culture of everyday life of Kazakhs in visual sources – graphic art of artists of the imperial period (30s of the eighteenth century – the end of the middle of the nineteenth century).” *Central Asian Journal of Art Studies*, vol. 10, № 2, 2025, pp. 55–76, DOI: 10.47940/cajas.v10i2.1044

Acknowledgments: The work was carried out within the framework of the grant project of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan IRN AP23488164 “Traditional and Contemporary Art of Kazakhstan in the Focus of Visual Research: Iconography, Semiotics and Discourse”. The author expresses gratitude for financial assistance in fulfilling the objectives of the project to the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, the editorial board of CAJAS for preparing the article for publication, and anonymous reviewers for their comments.

The author have read and approved the final version of the manuscript and declare no conflict of interest.

Автор туралы мәлімет:

Светлана Аркадьевна Шкляева
— өнертану кандидаты, Қазақ
ғылыми-зерттеу мәдениет
институтының жетекші ғылыми
қызметкері
(Алматы, Қазақстан)

Сведения об авторе:

Светлана Аркадьевна Шкляева
— кандидат искусствоведения,
ведущий научный сотрудник
Казахского научно-
исследовательского института
культуры
(Алматы, Казахстан)

Information about the author:

Svetlana A. Shklyayeva —
Candidate of Art Studies,
leading researcher at the Kazakh
Research Institute of Culture
(Almaty, Kazakhstan)

ORCID ID: 0000-0001-8629-6372
E-mail: swetlana.shklyaewa@yandex.kz